

Командир группы, устроившей засаду, вызвал своих людей по рации и с ужасом обнаружил, что большая часть из них уже перебита. Немедленно последовал приказ к отступлению.

Почти что сверхъестественным чутьём Лин Цзыхань уловил звуки поспешного отхода и, наконец, позволил себе рвануть к Ши Лэю.

Дождь лил как из ведра, в такт вспышкам молний и раскатам грома. Лин Цзыхань нанес удар ногой, быстрый как молния, по Ши Лэю, который только собирался подняться.

Ши Лэй, не успев как следует встать, увидел эту яростную атаку и, едва успевая, поднял руку для защиты, а затем контратаковал — его удар был силён и точен.

Лин Цзыхань молча сражался с ним среди деревьев, и, что удивительно, Ши Лэй тоже не издавал ни звука. Они кружили под дождём, обмениваясь ударами. Ши Лэй твёрдо стоял на ногах, Лин Цзыхань был легок, как ласточка. Некоторое время они бились на равных.

После нескольких минут схватки оба промокли насквозь. Лин Цзыхань, сдерживая половину сил, уже примерно оценил уровень Ши Лэя и внезапно усилил натиск. Ложный выпад, и когда Ши Лэй сконцентрировался на защите от удара ногой, левая рука Лин Цзыханя молниеносно впилась ему в горло, прижав к дереву, а ствол пистолета в правой уткнулся в грудь.

В глазах Ши Лэя мелькнуло изумление. Он тяжело дышал и прохрипел: «Брат Цю, не надо... это я.»

От Лин Цзыханя исходила плотная, леденящая аура убийства. Его взгляд был холодным как лёд, а голос — режущим: «Говори, кто ты на самом деле?»

Ши Лэй казался сбитым с толку: «Я человек брата Миня.»

Взгляд Лин Цзыханя стал ещё острее, словно отточенный клинок. Ши Лэй, находясь под прицелом, не смел пошевелиться, но выражение его лица выдавало лишь полное недоумение.

Ливень хлестал по всему вокруг, оглушительный шум воды заполнял мир, в воздухе витал колющий холод, от которого невольно охватывала дрожь.

Лин Цзыхань произнёс холодно, отчеканивая каждое слово: «Раз ты человек брата Миня, я тебя отпущу. Но запомни на будущее: не приближайся ко мне во время перестрелки, не наводи на меня оружие, когда находишься у меня за спиной, и не действуй самовольно.»

Ши Лэй тут же закивал: «Да, я всё понял. Брат Цю, я пришёл, чтобы помочь тебе.»

Лин Цзыхань молча смотрел на него несколько мгновений, затем резко разжал пальцы и отпрыгнул назад.

Ши Лэй медленно выпрямился, потирая шею, и слегка кашлянул.

Лин Цзыхань сказал ледяным тоном: «А теперь возвращайся. И не следуй за мной.» С этими словами он развернулся и бросился прочь.

Ши Лэй тут же ринулся за ним, умоляя: «Брат Цю, позволь помочь. Я справлюсь.»

Лин Цзыхань оглянулся на него, на миг заколебался, а затем кивнул: «Ладно. Иди. Но держись на расстоянии.»

Ши Лэй расплылся в улыбке, закивал и помчался за ним вниз по склону.

Далеко от них, на дереве, Вэй Тяньюй и двое подростков всё ещё сидели в развилке ветвей, постепенно промокая под дождём, пробивавшимся сквозь густую листву.

Вэй Тяньюй, прислушиваясь к постепенно затихавшей вдаль перестрелке, время от времени поглядывал на часы, и на губах его играла безмятежная улыбка.

Сяо Юй и Сяо Цзинь, казалось, продрогли, слегка съёжившись. На их лицах читалась тревога, и они то и дело поглядывали на Вэй Тяньюя.

Тот ободряюще улыбнулся им: «Не бойтесь. Они уже отступили. Мы скоро вернёмся в отель. Можете успокоиться и отдохнуть.»

Подростки слегка удивились — откуда он так точно всё знает? — но расспрашивать не посмели и только кивнули.

В этот момент в кармане Сяо Цзиня зазвонил телефон. Он и так был бледен от холода, а теперь его лицо побелело, как бумага, и всё тело затряслось мелкой дрожью.

Вэй Тяньюй мягко притянул его к себе и тихо спросил: «Замёрз?»

Сяо Цзинь кивнул, следуя его словам, и вытащил из кармана телефон.

Вэй Тяньюй обнял его ещё крепче, прикрывая своим телом от косых струй дождя, и мягко улыбнулся: «Ответь. Всё в порядке.»

Сяо Цзинь был в полной растерянности: боялся и ответить, и не ответить. Он колебался, но так и не решился. Тот, кто звонил, проявил невероятное терпение и не клал трубку.

Мелодия звонка была популярной песней, которую Сяо Цзинь сам скачал. Чистый голос певца снова и снова выводил: «Сколько ещё лет бороться во тьме, сколько трудностей преодолеть, чтобы увидеть завтра?» Сяо Цзинь слушал, застыв, и вдруг с его щёк покатались слёзы.

Вэй Тяньюй тихо прошептал ему на ухо: «Сяо Цзинь, поверь мне. Какая бы беда ни приключилась, я помогу. Даже если небо обрушится, я, твой брат Му, подставлю плечо. Не бойся. Ответь.»

В груди Сяо Цзиня потеплело, а из глаз хлынули слёзы благодарности. Он послушно нажал кнопку ответа.

Под оглушительный стук крупных капель по листьям Сяо Цзинь, затаив дыхание, слушал голос в трубке. Лицо его исказилось. Он отвечал коротко и сдавленно: «Да... это я... он... здесь... Брат Цю... нет... не знаю... я... я... ладно... знаю... я... понял... угу... хорошо...» Затем, после долгой паузы, он отключился.

Сяо Юй смотрел на него с беспокойством, не зная, что делать.

Вэй Тяньюй протянул руку, приобнял и его, крепко заключив обоих подростков в объятия, и мягко улыбнулся: «Ну, пошли. Сначала в отель. Не волнуйтесь, пока с вами брат Му и брат Цю, никакие трудности не страшны.»

Оба подростка дрожали от холода, но тепло, исходившее от Вэй Тяньюя, согревало их и придавало спокойствия. Они кивнули, и страх в их глазах понемногу рассеялся.

Вэй Тяньюй крепче обнял их и ласково сказал: «Я вас спущу. Не бойтесь.»

Подростки тут же закивали, и на их лицах появились безоговорочное доверие и зависимость.

Вэй Тяньюй, словно огромная птица, спрыгнул с ними вниз. Падение было стремительным, но он то и дело отталкивался ногами от ствола, гася скорость, и в конце мягко приземлился, не подняв и пылинки.

Сяо Юю и Сяо Цзиню показалось, будто они летят сквозь облака, но крепкие руки Вэй Тяньюя давали чувство полной безопасности, и они не испугались ни капли.

Вэй Тяньюй, не раздумывая и не выпуская их, бросился бегом к отелю на склоне. Так же, как и Лин Цзыхань, он легко и уверенно бежал по горной тропе в ночном ливне, словно шёл по ровному асфальту.

Вскоре они оказались рядом с отелем. Здесь он остановился, поставил подростков на ноги, внимательно посмотрел на часы и, улыбнувшись, тихо сказал: «Подождите меня тут немного. Я найду внутрь и вынесу мусор.»

Подростки не поняли, но послушно кивнули.

Вэй Тяньюй ласково потрепал их по головам и стремительно скрылся в здании отеля.

Нападавшие установили в отеле бомбы повсюду: одни срабатывали на звук, другие — на свет, третьи — на тепло, а четвёртые были на таймерах. Все они были крайне опасны.

Система наблюдения, оставленная Вэй Тяньюем, зафиксировала каждый этап установки, так что он знал расположение каждой взрывчатки как свои пять пальцев. Бесшумно начав с лобби на первом этаже, он с головокружительной скоростью обезвредил все бомбы, попутно разбирая их на безвредные компоненты, и всё это — без единого лишнего звука. Его руки двигались плавно и безостановочно, а на лице играла спокойная, почти беззаботная улыбка — словно он был обычным сантехником, выполняющим плановый осмотр, без тени напряжения.

Когда он, улыбаясь, выбежал из отеля, двое подростков под деревом уже промокли до нитки. Взяв каждого за руку, он провёл их в отель и довёл до их номера.

«Быстрее примите горячий душ и переоденьтесь во всё сухое», — по-доброму, по-старшебратски распорядился он, мягко подталкивая их в сторону ванной.

Подростки, как по команде, обернулись к нему и хором спросили: «А ты? Ты первый.»

«Я в порядке, — тепло улыбнулся Вэй Тяньюй. — Вы сначала. Я схожу в соседний номер и быстренько ополоснусь.»

Только тогда они успокоились и зашли внутрь.

Вэй Тяньюй тут же отправился в соседний номер, быстро принял душ, переоделся в удобную домашнюю одежду и вернулся.

Он уже проверил по часам, что в отеле и вокруг не осталось ни одной подозрительной души, так что теперь был полностью спокоен. Вытирая мокрые волосы полотенцем, он неспешной походкой направился в соседнюю комнату.

<http://bllate.org/book/16287/1468287>